

© 2020. В. А. Кожевников

Институт мировой литературы им. А. М. Горького
Российской академии наук
г. Москва, Россия

Какие «мосты мостил» князь Игорь? (Из комментариев к «Слову о полку Игореве»)

В настоящее время принято считать, что встречающееся в «Слове о полку Игореве» словосочетание «мосты мостити» значит «возводить гать», строить переправу через болота и грязевые места, бросая в них драгоценные ткани и всякую другую богатую добычу. Автор статьи, отвергая это неверное с его точки зрения толкование, приходит к выводу о том, что речь в данном случае идет о принесении дружиной Игоря языческой жертвы, типичной для двоеверов, к которым, судя по тексту, принадлежал и князь Новгород-Северский Игорь Святославич, главный герой «Слова о полку Игореве». В статье рассматривается необъясненный в научной литературе по «Слову о полку Игореве» вопрос о том, как именно Бог показал Игорю, попавшему в плен, путь на Родину. Анализируя определенные фрагменты памятника древнерусской литературы, автор статьи приходит к выводу о том, что речь в нем идет о еще одном знамении, образующем композиционный параллелизм с первым предвестием Божиим, данным князю перед его безрассудным походом на половцев.

Ключевые слова: «Слово о полку Игореве», образ князя Игоря, композиционный параллелизм, христианство, язычество, мифологическая символика, образ моста.

Информация об авторе: Кожевников Виктор Андреевич, ORCID 0000-0001-5506-0711, старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А. М. Горького Российской академии наук, ул. Поварская, д. 25а, 121069, г. Москва, Россия

E-mail: polina50@list.ru

Дата поступления статьи в редакцию: 15.12.2019

Дата публикации статьи: 24.03.2020

Для цитирования: Кожевников В. А. Какие «мосты мостил» князь Игорь? (Из комментариев к «Слову о полку Игореве») // Два века русской классики. 2020. Т. 2. № 1. С. 6–15. DOI 10.22455/2686-7494-2020-2-1-06-15

This is an open access article
distributed under the Creative
Commons Attribution 4.0
International (CC BY 4.0)

© 2020. Victor A. Kozhevnikov
A. M. Gorky institute of World Literature
of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russia

National identity in Russian poetry 1816–1821

What “bridges” did Prince Igor build? (From comments to “The Tale of Igor’s Campaign”)

It is now accepted to consider that the phrase “to build bridges” found in “The Tale of Igor’s Campaign” means to make a corduroy or a brushwood road, i.e. to make a road of brushwood across marshy ground, throwing precious fabrics and all sorts of other rich trophies into the marsh. The author of the article, rejecting this interpretation, which is incorrect in the author’s view, concludes that in this case, it is a matter of making a pagan sacrifice by Igor’s armed retinue, which is typical of those with a double faith, but, judging by the text, Igor Svyatoslavich, Prince of Novgorod-Seversky, the main protagonist of “The Tale of Igor’s Campaign”, belonged to such people as well. An issue, unexplained in the scientific literature about “The Tale of Igor’s Campaign”, on how exactly Igor, who had been captured, was shown the way to the Homeland by God, is considered in the article. Analysing certain fragments of the literary monument of Old Rus’, the author of the article concludes that in it, there is another sign that forms a composite concurrency with the first presage of God which the Prince was given before his reckless march against the Polovtsians.

Keywords: “The Tale of Igor’s Campaign”, Prince Igor’s image, compositional parallelism, Christianity, paganism, mythological symbolism, bridge image.

Information about the author: Victor A. Kozhevnikov, ORCID 0000-0001-5506-0711, Senior Researcher, A. M. Gorky institute of World Literature of the Russian Academy of Sciences, Povarskaya 25a, 121069, Moscow, Russia

E-mail: info@imli.ru

Received: December 15, 2019

Published: March 24, 2020

For citation: Kozhevnikov V. A. What “bridges” did Prince Igor build? (From comments to “The Tale of Igor’s Campaign”). Two centuries of the Russian classics, 2020, vol. 2, № 1, pp. 6–15. (In Russ.) DOI 10.22455/2686-7494-2020-2-1-06-15

Разгромив в первом бою половцев и взяв богатую добычу, дружина князя Игоря вдруг «орътмами, и япончицами, и кожухы начаша мосты мостити по болотомъ и грязивымъ мѣстомъ, и всякими узорочьи Половецкыми [Слово: 66].

После долгих споров исследователи пришли к выводу, что *Орътъма* — это, скорее всего, покрывало, попона или, может быть, женская накидка, вуаль... [Энциклопедия 3: 372–374], а *Япончица* (уменьшительное от япанча, епанча) — верхняя одежда, накидка, плащ [Энциклопедия 5: 286].

Были и другие, менее убедительные варианты объяснения этих слов, но в данном случае это не является принципиальным моментом. Гораздо существеннее, что эти и другие очень дорогие трофеи дружинники Игоря почему-то стали бросать в болото и в «грязивые места». Туда же полетели и «узорочья половецкие» – драгоценные узорчатые половецкие ткани. Зачем? Ни переводчики «Слова...», ни его комментаторы, ни составители «Энциклопедии “Слова о полку Игореве”» не смогли объяснить эти странные действия Игоревой дружины.

Свое объяснение предложил академик Д. С. Лихачев. Оказывается, добыча была очень велика: так велика, что «покрывалами, плащами и кожухами стали мосты (гати) мостить через болота и топкие места...» [Лихачев: 163]. *Гать* — это дорога через болото или затопленный участок суши, настил через трясину. Гать делается из бревен, уложенных обычно поперёк движения. Если принять точку зрения Лихачева, придется признать, что князь Игорь и его дружина открыли новую страницу в мостостроении: никому до этого и в голову не приходило, что «мосты мостити» можно таким оригинально-бессмысленным способом. Сколько же десятков и даже сотен телег драгоценных тканей, кожухов и покрывал надо было бросить в болото, чтобы воины на конях могли не объехать, а перебраться через него по этой «гати»? И еще: а как

войско Игоря добралось до половцев через эти болота, которые вдруг, когда дружина решила вернуться, стали непроходимыми?

Трудно согласиться с объяснением академика Д. С. Лихачева. Мы убеждены, что в «Слове о полку Игореве» речь идет о других «мостах».

В прямом значении *мост* — это сооружение, соединяющее два пункта на земной поверхности, разделенные водою, рвом или каким-нибудь препятствием и дающее возможность сообщаться между ними, а в переносном — это сооружение и локус, которые, по народным представлениям, соединяют земное и потустороннее пространство; место контактов человека с мифическими существами; один из наиболее опасных и ответственных участков пути. *Переход по мосту* осмысливается как преодоление границы между мирами [Славянские древности 3: 303].

Мифологическая символика *моста*, соединяющего мир живых и мир мертвых, распространена во многих мировых культурах, начиная с древнейших времен до наших дней. Христиане, к примеру, наводя свои «мосты», и теперь в «Каноне Рождеству Пресвятой Богородицы» славят Христа и Пречистую Деву Марию — «к Зиждителю мост» (Песнь 9): «Жізни раждáется днесь мóст, їмже человекы воззвáние падéния, ёже от áда, обрётшии, Христá Жизнодáвца пёсньми прославляють» (Песнь 1).

Принятие христианства раскололо русичей на три религиозные группы: бывших язычников, истинно уверовавших во Христа; язычников, не принявших нового Бога; двоеверов, в сознании которых сосуществовали элементы христианства и язычества. У язычников и двоеверов были свои мистические «мосты», причем «многофункциональные».

Например, одно из самых распространенных святочных девичьих гаданий — сооружение «мостика»: девушка перед сном укладывала на сосуд с водой соломинку, нитку или прутик, по которому суженый (если он являлся во сне) должен был ее перевести. Благополучный исход сулил девушке скорое замужество, переход по этому «мосту» в новое состояние и обретение ею нового социального статуса [Славянские древности 3: 304].

Язычники и двоеверы вкладывали в руки покойника монетку: «даплати мостарину», чтобы заплатить за переход по «мосту» в мир иной. А поминальный обычай предусматривал «мощение» и деревянных

«мостов» через ручей или топкое место, чтобы родственники умершего, проходя по этому «мосту», могли помянуть покойного [Славянские древности 3: 304].

Церковь, естественно, осуждала тех, кто «мосты чинять по мртвых» [Гальковский: 202].

Символическое «мощение мостов» связано и с верой в то, что эти «сооружения» необходимы для избавления от злых духов и для привлечения духов сакральных, способных защитить, помочь, излечить.

«Мощение мостов» было и своеобразной формой принесения жертвы богам: холсты, ткани, полотенца, скатерти, шерсть, воск, зерно, хлеб, иногда мелкую живность, иногда деньги приносили в определенное место. Все это оставляли в лесу, вешали на деревья, привязывали к ветвям или крестам на могилах; клали в гроб покойнику; бросали в реку, в озеро, в болото — места обитания многочисленных, по определению христиан, «бесов», самой разнообразной нечисти, которой язычники и двоеверцы долгое время и после Крещения Руси продолжали поклоняться, задабривая их своими «молитвами» и дарами.

«Тех, которые жрут бесам, болотам и кладезям <...>, вразумлять всюю силою», — наставлял в XI в. митрополит Киевский и всея Руси Иоанн [Макарий: 252]. Но и в XIII в. язычники приносили жертвы болотам, о чем сообщал сборник церковных и светских законов — «Новгородская Кормчая книга» [Славянские древности 1: 229].

То, что крещеный князь Игорь «мосты мостил» — принес болоту языческую жертву, — не должно нас удивлять. Были еще между русскими христианами такие, которые придерживались языческих преданий и суеверий. Некоторые собирались у рек, болот, колодцев и там совершали свои моления, приносили жертвы идолам...» [Макарий: 267], — писал митрополит Макарий, сожалея о показном благочестии не только среди простолюдинов, но и среди князей, которые «ограничивали свое благочестие соблюдением только благочестивых обычаев внешними добрыми делами, а когда дело шло об удовлетворении страстям, открыто нарушали христианские заповеди» [Макарий: 275].

О том, что Игорь был «из тех князей», свидетельствуют исторические факты и текст «Слова о полку Игореве». В поход на половцев Игорь начал на Светлой седмице, не испрашивая благословения ни Церкви, ни великого князя Киевского Святослава. Цель похода — страстное искушение добыть славу, хотя истинные христиане знают,

что «всякая слава человеческая — как цвет на траве: засохла трава, и цвет ее опал» (1 Пет. 1: 24); они помнят, что «домогаться славы не есть слава» (Притчи 25: 27).

Не остановило Игоря и солнечное затмение, которое, в представлении христиан, предшествует Суду Божию. Горе великое будет забывшим Бога: «И будет в тот день, говорит Господь Бог: произведу закат солнца в полдень и омрачу землю среди светлого дня» (Амос 8: 9). «Солнце обратится во тьму, а луна — в кровь, до наступления великого и страшного дня Господнего», — предупреждал пророк Иоиль (Иоил 2: 31). «Да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми...», — наставлял евангелист (Мф. 5: 45).

Но слишком велико было «искушение славой», которая сулила «периферийному» князю Новгород-Северскому престол Князя Великого, ведь после первой же победы он благосклонно принял поднесенной дружиной «сребрено стружие» — священный символ великокняжеской власти. Но Бог гордым противится, и не помогли Игорю его «мосты». После разгрома дружины во втором бою он оказался в плену, где осознал свои грехи, и Бог «вымостил» ему путь на землю Русскую, послав Игорю еще одно знамение — вспыхнувшее в полночь небесное зарево: «Прысну море полунощи; идути сморци мъглами; Игореву Князю Богъ путь кажесть изъ земли Половецкой на землю Рускую... [Слово: 88].

Строку «Прысну море полунощи» комментаторы чуть-чуть подправляют на «Прыснуло море в полночь», а переводчики создают из нее замечательные картины разбушевавшегося моря в духе художников-маринистов: полночное море «взволновалось», «вспенилось», «разбушевало», «взыграло», «всплеснулось» и даже «вздыбилось»...¹

Между тем слово *море*, кроме привычного значения «водное пространство с горько-соленой водой», «большое озеро» или «житейское море», обозначает ещё и стороны света — *западное* или *южное* направ-

---

¹ Прыснуло (В. А. Жуковский, М. Д. Деларю, А. Н. Майков, Д. С. Лихачёв); взволновалось (Первое издание, В. В. Капнист, К. Д. Бальмонт); вспенилось (О. В. Творогов); взбушевало (Р. О. Якобсон); взыграло (Г. П. Шторм, Н. А. Заболоцкий); плеснуло (А. Ю. Чернов, С. В. Шервинский); всплеснуло (Э. Я. Гребнева, Ю. В. Подлипчук); заплескало (С. Шамбинаго, В. Ржига); моросью повеяло (В. П. Тимофеев); вздыбилось (И. А. Новиков); и др.

ление. Сравним: «...И поставил тамо кущу свою въ Вефили *при мори*» (Быт. 12: 8). Синодальный перевод: «...и поставил шатер свой так, что от него Вефиль был *на запад*...». Еще один пример из книги Бытия. Во сне Иаков увидел Господа и услышал Его слова: «Землю, на которой ты лежишь, Я дам тебе и потомству твоему; и будет потомство твое, как песок земной; и распространишься к *морию* и к востоку, и к северу и к *полудню*; и благословятся в тебе и в семени твоём все племена земные» (Быт. 13–14). Вот пример из Псалтири: «Славьте Господа, ибо Он благ <...> Так да скажут избавленные Господом, которых избавил Он от руки врага, и собрал от стран, от востока и запада, от севера и *морья*» (Пс. 106, 1–3). А это пример из «Канона во Святую и Великую Неделю Пасхи и во всю Светлую седмицу» (песнь 8): «Возведи окрест очи твои, Сионе, и виждь: се бо приидоша к тебе, яко Богосветлая светила, от запада, и севера, и *морья*, и востока чада Твоя, в тебе благословящая Христа во веки».

Добавим к этому, что, по В. И. Далю, «прыскать» имеет значение, близкое к словам «вспыхнуть», «разгореться», «запылать»: «*Прыск*, жар угольный, порск, особ. в кузнечном горну. *Вят.* самый жар <>. *Прыскучий жар*» [Даль 3: 530].

У слова «прыснуть» есть близкий, хотя и не очень благообразный родственник — «прыщ» (образовано с помощью суффикса -j- от прыскъ) — результат воспаления. Воспаление — это жар, «воспламенение» тела. Но не только тела. По В. И. Далю, возможно и «*воспаление от огня*». Это «состояние предмета, который загорается, воспламеняется. *Воспалитель* м. — *ница* ж. кто поджигает, разжигает, воспалает. *Воспалительный*, горький, горючий, легко воспламеняющийся <...>. *Воспалимость*, воспламеняемость, возгораемость, горючесть» [Даль 1: 249].

О том, что «прыщи» (а значит и слова «прыснути», «прыснуло») были прямо связаны с процессом *горения* устанавливают и примеры, приведенные в «Словаре» И. И. Срезневского: «Прыщъ — <...> отъ възгараяштиихъся прыштии, акы на оугльхъ лежаштя». *Изб. 1073 г. л. 173.* И прыщии възгараящеса отъ пещьнаго попела (φλυχτιδες). *Гр. Наз. XI в. 312*» [Срезневский: 1615].

Становится очевидным, что в данном фрагменте: «Прысну море полунощи; идуць сморци мъглами; Игореви Князю Богъ путь кажетъ изъ земли Половецкой на землю Рускую» речь идет о ещё одном знамении. Только в первом случае, в начале похода Игоря, знамение (затмение солнца) преграждало путь князю, предостерегало его от безрассудного

набега на Степь, а потом, когда князь оказался в плену, знамение (зареве на небе в полночь) указало ему путь спасения, путь на родину: «Игореви Князю Богъ путь кажетъ» [Слово: 88].

Преодолев все препятствия, Игорь вернулся в Киев, в церковь Богородицы Пирогощей — храм Успения Божией Матери на Подоле. Вернулся как блудный сын к Отцу, восстав из мертвых: «...сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся» (Лк. 15: 24). И возликовала земля Русская: «Солнце свѣтитя на небесе, Игорь Князь въ Руской земли. Дѣвици поють на Дунаи. Вьются голоси чресь море до Кіева, Игорь ѣдетъ по Боричеву къ святѣй Богородици, пирогощей страныради. Гради весели [Слово: 90].

Таким образом, мы доказали неуместность всех ранее выдвигаемых гипотез относительно толкования выражения «мосты мостити», обозначили и подтвердили на ряде примеров новое и, на наш взгляд, справедливое и основательное разъяснение. В финале «Слова о полку Игореве» мы видим, что вернулся князь Игорь, можно сказать, по «мосту», который Бог ему «вымостил».

Список литературы

Гальковский К. М. Борьба христианства с остатками язычества в Древней Руси. Т. 1, 2. М.: Индрик, 2000.

Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. СПб.: Диамант, 1996.

Лихачев Д. С. Вступительная статья, редакция текста, дословный и пояснительный перевод с древнерусского, примечания // Слово о полку Игореве. М.: Детская литература, 1970. 223 с.

Макарий, митрополит Московский и Коломенский. История Русской Церкви. Книга вторая. М.: Издательство Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1995. 703 с.

Славянские древности: Этнолингвистический словарь: в 5 т. / под общей редакцией Н. И. Толстого. М.: Международные отношения, 1995–2012.

Словарь-справочник «Слова о полку Игореве» / под ред. Б. Л. Богородского, Д. С. Лихачева, О. В. Творогова; сост. В. Л. Виноградова. Вып. 6. Л.: Наука, 1984. 278 с.

Слово о полку Игореве / подготовка текста, статья, перевод, комментарии Кожевников В. А. М.: Древлехранилище, 2003. 220 с.

Срезневский И. И. Материалы для Словаря древнерусского языка по письменным памятникам: в 3 т. М.: Знак, 2003. 1861 стлб.

Энциклопедия «Слова о полку Игореве»: в 5 т. СПб.: Дмитрий Буланин, 1995.

References

Gal'kovskii K. M. *Bor'ba khristianstva s ostatkami iazychestva v Drevnei Rusi*. T. 1, 2. [The struggle of Christianity with the remnants of paganism in ancient Russia. Vol. 1, 2]. Moscow, Indrik Publ, 2000. (In Russ.)

Dal' V. I. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikoruskogo iazyka: v 4 t.* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: in 4 vols.] St. Petersburg, Diamant Publ, 1996. (In Russ.)

Likhachev D. S. *Vstupitel'naia stat'ia, redaktsiia teksta, doslovnii i poiasnitel'nyi perevod s drevnerusskogo, primechaniia* [Introductory article, edition of the text, literal and explanatory translation from Old Russian, notes] *Slovo o polku Igoreve* [The Word of Igor's Regiment]. Moscow, Detskaia literature Publ, 1970, 223 p. (In Russ.)

Makarii, mitropolit Moskovskii i Kolomenskii. *Istoriia Russkoi Tserkvi. Kniga vtoraiia* [History of the Russian Church. Book Two]. Moscow, Izdatel'stvo Spaso-Preobrazhenskogo Valaamskogo monast'riia Publ, 1995. 703 p. (In Russ.)

Slavianskie drevnosti: Etnolingvisticheskii slovar': v 5 t., pod obshchei redaktsiei N. I. Tolstogo [Slavic antiquities: Ethnolinguistic dictionary: in 5 vols, edited by N. I. Tolstoy]. Moscow, Mezhdunarodnye otnosheniia Publ, 1995–2012. (In Russ.)

Slovar'-spravochnik "Slova o polku Igoreve" [Dictionary-reference "The Word of Igor's Regiment"], ed. by B. L. Bogorodskiy, D. S. Likhachev, O. V. Tvorogov. Vyp. 6. Leningrad: Nauka Publ, 1984. 278 p. (In Russ.)

Slovo o polku Igoreve [The Word of Igor's Regiment], text preparation, article, translation, comments by Kozhevnikov V. A. Moscow, Drevlekhranilishche Publ, 2003. 220 p. (In Russ.)

Sreznevskii I. I. *Materialy dlia Slovaria drevnerusskogo iazyka po pis'mennym pamiatnikam: v 3 t.* [Materials for the Dictionary of the Old Russian language on written monuments: in 3 vols.]. Moscow, Znak Publ, 2003. 1861 col. (In Russ.)

Entsiklopediia "Slova o polku Igoreve": v 5 t. [Encyclopedia The Word of Igor's Regiment in 5 vols.]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ, 1995. (In Russ.)